

РИСКИ И ВЫЗОВЫ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ СОХРАНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И ПРОСТОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (часть 1)

О.В. Гокова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
15 апреля 2023 г.

Дата принятия в печать
2 мая 2023 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Демографическая политика, повышение рождаемости, сохранение простого воспроизводства населения, повышение материального благополучия семей с детьми

Аннотация. Одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. является «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» (Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474) и «увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7» (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204). Однако пятый год подряд население России сокращается – на начало 2023 г. оно насчитывало 146,4 млн чел., уменьшившись за год на 0,4 %. Тенденция убыли возобновилась с 2018 г., и даже без учета потерь из-за пандемии COVID-19 и событий, связанных с проведением специальной военной операции на территории Украины, она сохранялась бы в ближайшие годы, как показывали все более или менее реалистичные демографические прогнозы, включая средний и низкий вариант прогнозных расчетов Росстата. Одним из вызовов современного общества является трансформация рынка труда. Совмещать работу, материнство и обновлять свои знания с учетом меняющихся требований очень непросто. Для того чтобы женщинам было проще принимать решение о рождении ребенка, продолжать карьеру, будучи матерью, и увеличивать свой доход, сегодня в стране делается уже многое. Однако прогнозы Росстата и расчеты экспертов показывают, что при вышеуказанных целевых ориентирах и действующих мерах обеспечить естественный прирост к 2025 г. крайне сложно. Для достижения устойчивого естественного прироста необходимо к 2030 г. повысить суммарный коэффициент рождаемости до 2 рождений на 1 женщину, количество занятых женщин и в целом благосостояние семей. Исследование состоит из двух статей. В первой подробно раскрыта актуальность выбранной тематики, приведены статические данные основных демографических процессов, сделан обзор литературы по рассматриваемой проблеме, приведены гипотезы и методы исследования, выявлены и раскрыты некоторые современные тенденции рождаемости в России: малодетный характер рождаемости; дифференциация структуры снижения суммарного коэффициента рождаемости.

RISKS AND CHALLENGES TO THE IMPLEMENTATION OF THE GOALS OF PRESERVING THE NUMBER AND SIMPLE REPRODUCTION OF THE RUSSIAN POPULATION (part 1)

O.V. Gokova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
April 15, 2023

Accepted
May 2, 2023

Type paper

Review

Abstract. One of the national development goals in Russian Federation for the period up to 2030 is "preservation of the population, health and well-being of people" (Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474) and "increase of the total birth rate to 1.7" (Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204). However, for the fifth year in a row, the population of Russia has been declining – at the beginning of 2023 it numbered 146.4 million people, having decreased by 0.4% over the year. The attrition trend has resumed since 2018, and even without taking into account losses due to the COVID-19 pandemic and events related to the special military operation on the territory of Ukraine, it would continue in the coming years, as increasingly more or less realistic demographic projections, including medium and low variant of forecast calculations of Rosstat. One of the challenges of modern society is the transformation of the labor market. Balancing work, motherhood, and updating your knowledge to meet changing demands is challenging. In order to make it easier for women to make a decision about the birth of a child, to continue their career as a mother, and to increase their income, a lot is already being done in Russia today. However, Rosstat's forecasts and experts' calculations show that with the above targets and current measures, it is extremely difficult to ensure natural growth by 2025. To achieve sustainable natural growth, it is necessary to increase the total fertility rate to 2 births per woman by

Keywords

Population policy, increasing the birth rate, preservation of simple reproduction of population, increasing of material well-being of families with children

2030, the number of employed women and, in general, the well-being of families. The research consists of two articles. In the first article, the author reveals in detail the relevance of the chosen topic, provides static data of the main demographic processes, reviews the literature on the problem under consideration, provides hypotheses and research methods, identifies and reveals some current trends in fertility in Russia: the low-child birth rate; differentiation of the structure of the decline in the total fertility rate.

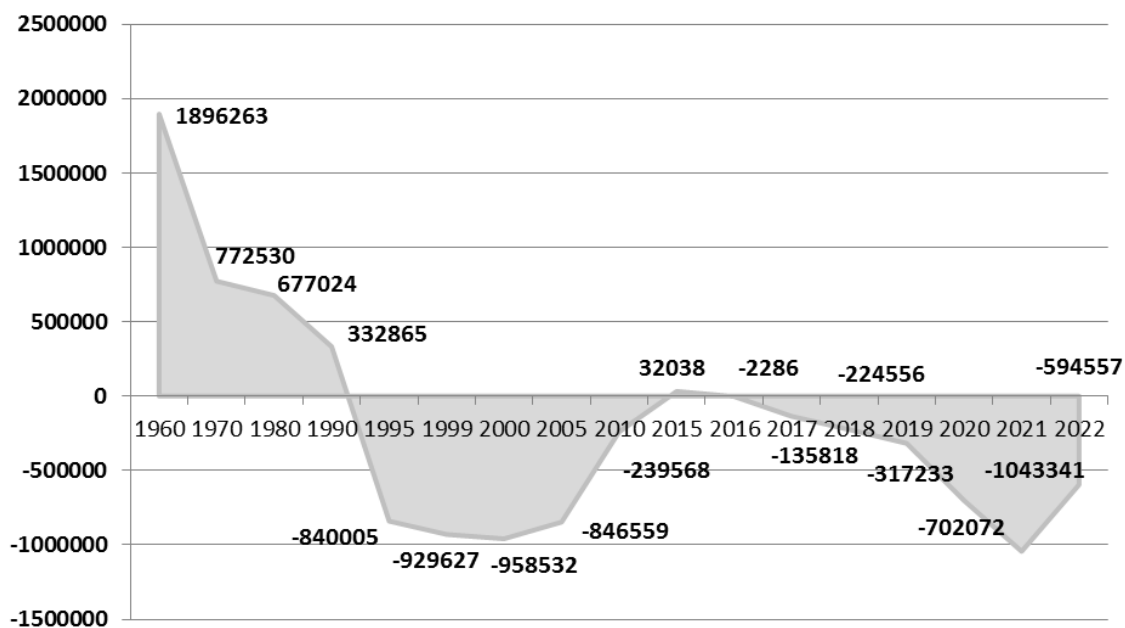
1. Введение. Российская Федерация в последние годы находится в состоянии демографического кризиса. Еще в июне 2017 г. на совещании по экономическим вопросам комплексно обсуждались вопросы демографической политики России и Президент РФ В.В. Путин заявлял, что «сегодня мы вновь сталкиваемся с падением рождаемости... потому что именно сейчас, в период с 2015 по 2020 гг., входят в резонанс сразу несколько негативных демографических волн, которые повторяются каждые четверть века. Резкий, катастрофический спад рождаемости в период Великой Отечественной войны привел к снижению числа рожденных на рубеже 1970-х гг. Это поколение, в свою очередь, как раз рожало детей в трудные периоды 1990-х гг. И малочисленные поколения 1990-х гг. сегодня также начинают создавать свои собственные семьи» (Совещание по экономическим вопросам // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54816>). На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам в июле 2021 г. В.В. Путин еще раз подчеркнул, что «пандемия и возникшие ранее демографические ямы привели к тому, что в России в последние несколько лет сложилась неблагоприятная картина по уровням рождаемости и смертности... Правительство РФ должно к 2024 г. обеспечить выход на положительную динамику численности населения» (Путин сообщил, что демографические ямы и пандемия ухудшили статистику рождаемости // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11937009>). Эксперты Министерства труда и социальной защиты РФ прогнозируют снижение рождаемости в России до 2024 г. Среди основных причин этого процесса они называют сокращение численности женщин в возрасте 20–29 лет, которое происходит уже сейчас (детей рожают малочисленные поколения 1990-х и начала 2000-х гг.), а также неопределенность на рынке труда, вынуждающую средний класс отказываться от репродуктивных намерений (Эксперты объяснили ускорившееся снижение рождаемости в России. На демографию скоро повлияет и санкционный кризис // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022/62f223af9a7947341b75ec3e>).

2022/62f223af9a7947341b75ec3e<https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022/62f223af9a7947341b75ec3e>). В современной России демографическая политика в основном содержит меры материального (экономического) стимулирования рождаемости, такой подход способен улучшить ситуацию лишь в краткосрочной перспективе, так как не решает основных проблем демографического кризиса.

Для России XXI в. характерны процессы депопуляции, то есть устойчивого сокращения числа родившихся при сохранении довольно высоких показателей смертности населения. В 1999 г. эта разница составила в целом по стране 930 тыс. чел., в 2000 г. – 958,5 тыс. чел., в 2010 г. – 239,6 тыс. чел., в 2020 г. – 702,1 тыс. чел. (см. рис.). Население России достигло своей наибольшей величины к началу 1993 г., составив почти 148,6 млн чел. В 1993 г. впервые после Великой Отечественной войны была зарегистрирована убыль населения. В 1994 г. был зафиксирован небольшой рост, но затем убыль стала устойчивой – население России сокращалось вплоть до 2009 г., к началу которого его численность снизилась до 142,7 млн чел. (на 5,8 млн чел., или 3,9 % меньше, чем на начало 1993 г.).

В последующие годы сформировалась тенденция умеренного роста. За 2009–2017 гг. число россиян, без учета проживающих в Крыму, увеличилось на 1,8 млн чел. (на 1,3 %), превысив к началу 2018 г. 144,5 млн чел., что примерно соответствует уровню середины 1986 г. С учетом Крыма население России составило на начало 2018 г. почти 146,9 млн чел.

Первые признаки возобновления тенденции убыли появились уже в 2017 г., однако в целом за год сложился небольшой прирост населения. За последующие четыре года население России сократилось более чем на 1,3 млн чел. – до 145,6 млн чел. на начало 2022 г. (без учета Всероссийской переписи населения – далее ВПН-2020). По данным Росстата за 2022 г. население России сократилось еще на 565 тыс. чел. и его численность составила с учетом ВПН-2020 146,4 млн чел. [1].

Естественный прирост/убыль населения РФ с 1960 по 2022 гг. (тыс. чел.)
 (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>)

Natural increase / decrease in the population of the Russian Federation from 1960 to 2022 (thousand people)
 (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>)

2. Обзор литературы. Весь массив научно-исследовательских работ по данному направлению исследования можно разделить на несколько блоков, каждый из которых раскрывает определенный аспект рассматриваемой темы.

В рамках исследования общих вопросов, отражающих различные направления демографической политики в России, в том числе пронаталистской политики, представлены работы В.Н. Архангельского, С.Ю. Сивоплясовой, Е.П. Сигаревой, Т.А. Фадеевой, Е.В. Чуриловой, С.В. Захарова, Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева, С.Б. Гуляева, А.Б. Синельникова, И.В. Филимоновой, А.В. Ивершинь, А.В. Комаровой, О.И. Кривошеевой, Д.Г. Саитовой, Е.Н. Синдяшкиной, Л.А. Поповой, В.А. Смирнова, В.В. Груздева, А.А. Ткаченко [2–14]. Вопросам теории демографического перехода, трансформации репродуктивного поведения населения посвящены работы А.Г. Вишневого, Н.Ю. Зубарева, Н.М. Калмыковой, В.А. Безвербного, Л.И. Бардаковой [15–18]; проблемы сокращения численности населения в трудоспособном возрасте и его старение, сокращения численности женщин репродуктивного возраста, увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население, оказывающее тормозящее влияние на развитие

экономики России рассматриваются в работах Т.К. Ростовской, А.А. Шабуновой, С.В. Рязанцева, О.Д. Воробьевой, Доброхлеб В.Г. [19–22].

Поскольку пронаталистский подход демографической политики главным образом направлен на разработку мер повышения рождаемости, в статье рассмотрены основные тенденции рождаемости в России в целом и в отдельных субъектах федерации. Существенный вклад в рамках данного направления внесли К.И. Казенин, О.Л. Рыбаковский, М.А. Буланова, Л.Р. Морозова В.А. Ионцев [23–27]; анализ социально-экономических факторов рождаемости и смертности представлены в работах С.В. Захарова, Н.В. Зубаревич, А.О. Макаренцевой, Н.В. Мкртчян, С.Ю. Сивоплясовой, Е.П. Сигаревой, В.Н. Архангельского, Т.К. Ростовской, Е.Н. Васильевой, Р.Р. Хасановой [28–33].

Таким образом, существует значительное количество источников по проблемам снижения рождаемости и сокращения численности населения в России. Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время существует потребность в исследовании тенденций демографического развития, выявлении причин ухудшения демографической ситуации в России и поиска путей выхода из демографического кризиса.

3. Гипотезы и методы исследования.

Россия находится в ситуации демографического кризиса, основной пик которого придется на период 2024–2028 гг., что создает угрозу национальной безопасности вследствие критического сокращения численности населения в Российской Федерации, в первую очередь, по причине падения рождаемости, не обеспечивающей простое воспроизводство населения страны. По данным Росстата в 2022 г. родилось 1 306 тыс. чел., что на 6,6 % меньше, чем в 2021 г. Причиной сокращения численности населения России в 1993 г., 1995–2008 и 2018–2022 гг. являлась естественная убыль населения – превышение числа умерших над числом родившихся, которое наблюдается с 1992 г. и только на короткое время – в 2013–2016 гг. – сменялось незначительным естественным приростом.

Периодические спады и подъемы числа родившихся характерны для России. С одной стороны, это связано с волнообразной деформацией возрастного состава населения (в первую очередь, численности женщин фертильного возраста), с другой – с изменением интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля [24].

Кроме того, динамика численности населения российских регионов различна. Есть регионы, в которых население довольно быстро растет, а есть такие, в которых убыль населения устойчива, и она сохранялась даже на фоне роста населения России в целом, наблюдавшегося в 2009–2017 гг. С возобновлением тенденции убыли населения России число таких регионов стало увеличиваться. В 2018 г. число регионов, в которых население сократилось, возросло до 64 (в 2017 г. таких регионов было 59). В 2020 г. число регионов с естественной убылью увеличилось до 68, а в 2022 г. – до 72.

Поэтому следует говорить о формировании исследовательского ракурса с точки зрения необходимости учета и регулирования демографических процессов, депопуляции населения в условиях складывающихся социально-экономических тенденций развития России. В работе используются методы институционального и статистического анализа.

4. Результаты исследования. Проведенный анализ демографических процессов в России за последние 10 лет позволил выявить основные тенденции, подтверждающие риски и вызовы, стоящие на пути реализации цели сохранения численности и простого воспроизводства населения:

1. Основной причиной депопуляции в РФ является низкая рождаемость в большинстве субъектов РФ, что может быть обусловлено различными причинами: женщины нацелены на карьерный рост, эмансипацию, а также на необходимость поддержания материального благосостояния, получение дохода.

Снижение рождаемости началось с конца 1960-х гг., когда она опустилась ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Современные параметры рождаемости в 1,4 раза меньше, чем требуется для простого замещения поколений: в 2021 г. в среднем на одну женщину приходилось 1,51 рождения при 2,15, необходимых для простого воспроизводства населения. Уровень, на котором закрепился суммарный коэффициент рождаемости в последние 2 года, является самым низким с 2009 г., т. е. почти за весь период действия программы выплат федерального материнского капитала (начались в 2007 г.) [23, с. 52].

Степень вариативности общего уровня рождаемости по регионам осталась в 2021 г. примерно на том же уровне, что и в предыдущие годы (межрегиональный коэффициент вариации СКР за 2021 г. составил 0,19, а в 2017–2019 гг. он был на уровне 0,17). Среди федеральных округов наиболее заметный рост рождаемости в 2021 г. был зафиксирован в Северо-Кавказском и в Дальневосточном, наиболее заметное падение – в Северо-Западном (–2,18 %), Центральном (–1,76 %) и Приволжском (–1,63 %) округах.

В большинстве случаев появление детей прерывает занятость женщин. Современные процессы глобализации создают новые возможности для экономического роста, участия женщин в общественном производстве и мировом рынке труда. В то же время они предполагают рост интенсивности работы в связи с усиливающейся конкуренцией. Как следствие, женщинам оказывается сложнее совмещать занятость на рынке труда и в семье [5, с. 133]. Решение проблем обеспечения занятости женщин и других работников с семейными обязанностями все более тесно увязывают с обеспечением безопасности семьи, оказанием ей поддержки в организации ухода за детьми вне дома, предоставлением системы денежных пособий семьям с детьми, гибкого рабочего графика матерям. Однако часто женщинам приходится делать выбор – либо карьера и доход, либо ребенок.

2. Рост многодетных семей и числа бездетных семей.

Одновременный рост многодетности и бездетности (за счет сокращения рождаемости первых детей) является исторически новым явлением для России. На протяжении советского периода общим вектором было сокращение рождаемости при низкой (около 5 %) доле женщин, оставшихся бездетными к концу репродуктивного периода. В первые полтора постсоветских десятилетия снижались и уровень многодетности, и уровень рождаемости первых детей, а с середины 2000-х гг. рождаемость детей всех очередностей, включая первых и третьих, повысилась. Наблюдаемая в настоящее время тенденция ведет к своего рода демографической поляризации: к увеличению численности групп населения, выбравших принципиально разные варианты репродуктивного поведения – бездетность и многодетность.

В настоящее время около 20 % детей в России рождаются в многодетных семьях. На 1 января 2022 г. в России насчитывалось почти 2 млн многодетных семей. За пандемийный год их число увеличилось на 6,1 %. В этих семьях воспитывается 6,5 млн детей (21,5 % от общего числа несовершеннолетних в стране). Возрастная структура населения России такова, что контингент женщин в возрасте 32 года, на который в среднем приходится рождение третьего ребенка, находится на историческом максимуме и будет плавно убывать в течение 12–13 лет. Поддержать рождение третьего ребенка и многодетные семьи сейчас означает не только обеспечить рост рождаемости и естественный прирост, но и максимально использовать имеющиеся возможности.

Проводимый в 2020 г. опрос ВЦИОМ (опрос «Демографическая политика России: факторы стимулирования принятия решения о рождении первого и второго ребенка, а также последующих детей») подтвердил высокую готовность перехода в статус многодетных семей как бездетных пар, так и родителей: 47 % респондентов заявили о желании иметь 3 и более детей (Демографическая политика Российской Федерации: факторы стимулирования принятия решения о рождении первого и второго ребенка, а также последующих детей // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201102_Demografia_Rodin.pdf).

Однако по словам заместителя Председателя Правительства РФ Т.А. Голиковой, около

51 % многодетных семей в России находятся за чертой бедности. Каждый пятый ребенок живет в семье с доходами ниже прожиточного минимума (23 %) (Голикова заявила, что более 50 % многодетных семей в России находятся за чертой бедности // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6546356>). По данным Росстата, уровень бедности среди детей почти в 2 раза превышает общероссийский показатель. В этом случае вариантами поддержки многодетных мам могут стать альтернативные формы занятости, платформенная занятость и расширение целевой аудитории получателей «социального контракта» (многодетные семьи без учета доходов).

С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что 26 % бездетных респондентов исследования ВЦИОМ ответили, что они вообще не планируют иметь детей и, отвечая на вопрос «Почему Вы не хотите иметь детей?», 36 % указали в качестве причины «хочется жить для себя» и 31 % – «не люблю детей» (Демографическая политика Российской Федерации: факторы стимулирования принятия решения о рождении первого и второго ребенка, а также последующих детей // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201102_Demografia_Rodin.pdf).

Основываясь на результатах данного эмпирического исследования, а также работах других исследователей [19; 20; 33], необходимо отметить, что небольшая, но постепенно увеличивающаяся часть женщин заявляет о нежелании вообще иметь детей ни при каких обстоятельствах, относя себя к «чайлдфри». Высокая доля бездетности и откладывание деторождения на поздние репродуктивные возраста является характеристикой современного демографического развития России.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года каждая восьмая россиянка (13,1 %) в возрасте 20–34 лет не имела детей, а по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. уже каждая шестая (18 %) молодая женщина в России в этом возрасте бездетна (по всем причинам, включая сознательный отказ от рождения ребенка). Это означает почти двукратный рост окончательной бездетности, поскольку все предыдущие переписи российского населения, начиная с самой первой, фиксировали такое состояние примерно лишь у каждой двадцатой. В условиях индивидуализации демографического поведения, форми-

рующего современный тип воспроизводства населения, это свидетельствует о социальной приемлемости бездетности.

Данная тенденция объясняется тем, что молодые женщины, вложившие достаточное количество денег, времени и сил в образование и продвижение по карьерной лестнице, не могут себе позволить иметь большое количество детей или вообще отказываются от рождения детей. Они боятся потерять квалификацию, остаться без работы, выпасть из деловой жизни. Массовое вовлечение женщин в общественное производство объективно сокращает время, которое они могут уделять семейным заботам, рождению и воспитанию детей.

Таким образом, на первом этапе исследования установлено, что основной причиной

депопуляции в РФ в настоящее время является низкая рождаемость в большинстве субъектов РФ, что объясняется следующими причинами: откладыванием рождения детей на более поздние сроки, сокращением численности женщин репродуктивного возраста, снижением рождаемости в сельской местности, желанием женщины сделать карьеру для поддержания материального благосостояния. Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция демографической поляризации: увеличение численности групп населения, выбравших принципиально разные варианты репродуктивного поведения – бездетность и многодетность. Данное исследование будет продолжено и его результаты представлены в следующем номере журнала.

Литература

1. Щербакова Е. Предварительные демографические итоги 2022 г. в России (ч. I) // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 979-980. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php>.
2. Архангельский В. Н., Фадеева Т. А. Резервы повышения рождаемости в России: к методике оценки // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – № 2. – С. 162–176.
3. Сиволясова С. Ю., Сигарева Е. П. Репродуктивные установки современной молодежи: воспроизводство родительской или формирование оригинальной модели? // Социология в пост-глобальном мире: материалы Всероссийской научной конференции. – СПб., 2022. – С. 797–799.
4. Захаров С. В., Чурилова Е. В. Вероисповедание, религиозность и рождаемость в России. Есть ли взаимосвязь? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 4 (40). – С. 77–104.
5. Чурилова Е. В., Захаров С. В. Качество семейных отношений, намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 3. – С. 131–142.
6. Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гуляев С. Б. Современная социально-политическая ситуация и демографическое развитие России // Alma Mater (Вестник Высшей Школы). – 2022. – № 2. – С. 7–16.
7. Синельников А. Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 36–48.
8. Синельников А. Б. Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности // Социология. – 2022. – № 2. – С. 162–173.
9. Филимонова И. В., Ивершинь А. В., Комарова А. В., Кривошеева О. И. Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 1. – С. 55–69.
10. Саитова Д. Г. Особенности применения институционального подхода к анализу пронаталистской политики // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 126–135.
11. Синдяшкина Е. Н. Отражение демографической политики в показателях рождаемости в России // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 42 (1). – С. 75–85.
12. Попова Л. А. Репродуктивные установки молодых реальных поколений в условиях усиления мер демографической политики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 95–111.
13. Смирнов В. А., Груздев В. В. Семейная политика российского государства в условиях больших вызовов: основные проблемы и противоречия // Arg Administrandi. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 71–88.
14. Ткаченко А. А. Социально-экономическая оценка развития демографической ситуации в России // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 45 (4). – С. 89–97.

15. Вишневский А. Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 6–50.
16. Зубарев Н. Ю. К вопросу об изучении демографических процессов: теория второго демографического перехода и концепция эпидемиологического перехода // Экономическая теория. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 12–16.
17. Калмыкова Н.М. Нужна ли демографии единая теория? // Демографическое обозрение. – 2022. – № 9 (4). – С. 160–166.
18. Безвербный В. А., Бардакова Л. И. Демографический переход в странах СНГ: тенденции и предварительные итоги // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 11–22.
19. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2020: монография / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – М. : ИТД «Перспектива», 2021. – 214 с.
20. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев. – М. : ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.
21. Шабунова А. А. Очерки к социально-демографическому портрету современной России: монография. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2022. – 272 с.
22. Доброхлеб В. Г., Барсуков В. Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 89–102.
23. Казенин К. И. Рождаемость в России в 2020 г.: региональная динамика // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28, № 3. – С. 50–54.
24. Рыбаковский О. Л. Структурные волны населения России и ее регионов: вопросы оценки и сравнения // Народонаселение. – 2022. – № 1. – С. 65–79.
25. Буланова М. А. Оценка результативности демографической политики по стимулированию рождаемости (на примере Дальневосточного федерального округа) // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 2 (99). – С. 61–72.
26. Морозова Л. Р. Социально-демографическая политика и помощь молодым семьям в разрезе нескольких десятилетий: федеральные и региональные аспекты // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 12. – С. 4521–4540.
27. Ионцев В. А. Современные особенности демографического развития России и ее регионов // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. Н. В. Яковенко. – Воронеж : «Цифровая полиграфия», 2020. – С. 37–42.
28. Захаров С. В. Тенденции рождаемости в России за последние четыре десятилетия: анализ с учетом вероятности рождения очередного ребенка в условных и реальных поколениях // Naselenie Review, Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria. – 2019. – Т. 37, № 1. – С. 209–243.
29. Хасанова Р. Р., Зубаревич Н. В. Рождаемость, смертность населения и положение регионов в начале второй волны пандемии // Экономическое развитие России. – 2021. – № 1. – С. 77–87.
30. Макаренцева А. О., Мкртчян Н. В., Зубаревич Н. В. Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие регионов России в первой половине 2020 г. // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27, № 10. – С. 73–88.
31. Сиволясова С. Ю., Сигарева Е. П., Архангельский В. Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 3. – С. 38–51.
32. Архангельский В. Н., Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. Специальный выпуск. – 2021. – С. 3–24.
33. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 г.: моногр. / отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. – М. : Проспект, 2023. – 448 с.
34. Щербакова Е. Число родившихся в России продолжает снижаться, сократившись до 1306 тысяч человек, или 9 % за январь–декабрь 2022 г. // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 979-980. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom04.php>.

References

1. Shcherbakova E. Preliminary demographic results of 2022 in Russia (pt. I). *Demoskop Weekly*, 2023, No. 979-980. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php>. (in Russian).
2. Arkhangel'sky V.N., Fadeeva T.A. Reserves for increasing fertility in Russia: to the assessment methodology. *The standard of living of the population of the regions of Russia*, 2022, no. 2, pp. 162-176. (in Russian).
3. Sivopliasova S.Yu., Sigareva E.P. Reproductive attitudes of today's youth: reproduction of the parent or the formation of the original model? *Sociology in the post-global world: materials of the All-Russian scientific conference*, 2022, pp. 797-799. (in Russian).
4. Zakharov S.V., Churilova E.V. Religion, religiosity and fertility in Russia. Is there a relationship? *State, religion, church in Russia and abroad*, 2022, Vol. 4, no. 40, pp. 77-104. (in Russian).
5. Churilova E.V., Zakharov S.V. The quality of family relations, intentions to part and their implementation among men and women in Russia. *Woman in Russian society*, 2022, Vol. 3, pp. 131-142. (in Russian).
6. Rostovskaya T.K., Egorychev M., Gulyaev S.B. The modern socio-political situation and demographic development of Russia. *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*, 2022, no. 2, pp. 7-16. (in Russian).
7. Sinelnikov A.B. Separation of generations in families as a factor in reducing fertility. *Sociological research*, 2022, pp. 36-48. (in Russian).
8. Sinelnikov A.B. Family and demographic policy and ways to improve its effectiveness. *Sociology*, 2022, pp. 162-173. (in Russian).
9. Filimonova I.V., Ivershin A.V., Komarova A.V., Krivosheeva O.I. Factors influencing the decision to have a child and the number of children in women in Russia. *Population*, 2023, Vol. 26, no. 1, pp. 55-69. (in Russian).
10. Saitova D.G. Features of the application of the institutional approach to the analysis of pronatalist policy. *Population*, 2022, Vol. 25, no. 4, pp. 126-135. (in Russian).
11. Sindiyashkina E.N. Reflection of demographic policy in terms of fertility in Russia. *Social and labor research*, 2021, Vol. 42, no. 1, pp. 75-85. (in Russian).
12. Popova L.A. Reproductive attitudes of young real generations in the context of strengthening demographic policy measures. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*, 2022, no. 2, pp. 95-111. (in Russian).
13. Smirnov V.A., Gruzdev V.V. Family policy of the Russian state in the face of great challenges: main problems and contradictions. *Ars Administrandi*, 2021, Vol. 13, no. 1, pp. 71-88. (in Russian).
14. Tkachenko A.A. Socio-economic assessment of the development of the demographic situation in Russia. *Social and labor research*, 2021, Vol. 45, no. 4, pp. 89-97. (in Russian).
15. Vishnevsky A.G. Epidemiological transition and its interpretation. *Demographic Review*, 2020, Vol. 7, no. 3, pp. 6-50. (in Russian).
16. Zubarev N.Yu. To the question of the study of demographic processes: the theory of the second demographic transition and the concept of the epidemiological transition. *Economic theory*, 2019, Vol. 1, no. 4, pp. 12-16. (in Russian).
17. Kalmykova N.M. Does demography need a unified theory? *Demographic review*, 2022, Vol. 9, no. 4, pp. 160-166. (in Russian).
18. Bezverbny V.A., Bardakova L.I. Demographic transition in the CIS countries: trends and preliminary results. *DEMIS. Demographic research*, 2021, Vol. 1, no. 3, pp. 11-22. (in Russian).
19. *Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report – 2020: monograph* / T.K. Rostovskaya, A.A. Shabunova, V.N. Arkhangel'sky, Moscow, 2021, 214 p. (in Russian).
20. *Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures. National Demographic Report – 2020* / S.V. Ryazantsev, V.N. Arkhangel'sky, O.D. Vorobyova, Moscow, 2020, 156 p. (in Russian).
21. Shabunova A.A. *Essays on the socio-demographic portrait of modern Russia: monograph*, Vologda, 2022, 272 p. (in Russian).
22. Dobrokhleb V.G. Demographic theories and the regional aspect of population aging. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, no. 6, pp. 89-102. (in Russian).

23. Kazenin K.I. Birth rate in Russia in 2020: regional dynamics. *Economic development of Russia*, 2021, Vol. 28, no. 3, pp. 50-54. (in Russian).
24. Rybakovsky O.L. Structural waves of the population of Russia and its regions: issues of assessment and comparison. *Population*, 2022, no. 1, pp. 65-79. (in Russian).
25. Bulanova M.A. Evaluation of the effectiveness of demographic policy to stimulate the birth rate (on the example of the Far Eastern Federal District). *Power and management in the East of Russia*, 2022, Vol. 2, no. 99, pp. 61-72. (in Russian).
26. Morozova L.R. Socio-demographic policy and assistance to young families in the context of several decades: federal and regional aspects. *Creative Economy*, 2021, Vol. 15, no. 12, pp. 4521-4540. (in Russian).
27. Iontsev V.A. Modern features of demographic development of Russia and its regions. *International Demographic Forum: materials of the meeting*, Voronezh, 2020, pp. 37-42. (in Russian).
28. Zakharov S.V. Fertility trends in Russia over the past four decades: an analysis taking into account the probability of having another child in conditional and real generations. *Naselenie Review, Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria*, 2019, Vol. 37, no. 1, pp. 209-243. (in Russian).
29. Khasanova R.R., Zubarevich N.V. Fertility, mortality of the population and the situation of the regions at the beginning of the second wave of the pandemic. *Economic development of Russia*, 2021, no. 1, pp. 77-87. (in Russian).
30. Makarentseva A.O., Mkrtychyan N.V., Zubarevich N.V. Demographic situation and socio-economic development of Russian regions in the first half of 2020. *Economic development of Russia*, 2020, Vol. 27, no. 10, pp. 73-88. (in Russian).
31. Sivoplyasova S.Yu., Sigareva E.P., Arkhangelsk V.N. Standard of living and fertility: the relationship of two inequalities at macro and micro levels. *Economy. Taxes. Pravo*, 2022, no. 3, pp. 38-51. (in Russian).
32. Arkhangelsky V.N., Rostovskaya T.K., Vasil'eva E.N. Influence of the standard of living on the reproductive behavior of Russians: gender aspect. *Woman in the Russian society*, Special issue, 2021, pp. 3-24. (in Russian).
33. *Russian society and the state in the context of the formation of a new world order: the demographic situation in 2022* / resp. ed. S.V. Ryazantsev, T.K. Rostov, Moscow, 2023, 448 p. (in Russian).
34. Shcherbakova E. The number of births in Russia continues to decline, falling to 1306 thousand people, or 9‰ in January-December 2022. *Demoscope Weekly*, 2023, no. 979-980. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom04.php>. (in Russian).

Сведения об авторе

Гокова Ольга Владимировна – канд. социол. наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами
 Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, пл. Лицкевича, 1
 E-mail: gokovaov@omsu.ru
 РИНЦ AuthorID: 649028

About the author

Olga V. Gokova – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management
 Postal address: 1, Litskevicha pl., Omsk, 644053, Russia
 E-mail: gokovaov@omsu.ru
 RSCI AuthorID: 649028

Для цитирования

Гокова О. В. Риски и вызовы на пути реализации цели сохранения численности и простого воспроизводства населения России (часть 1) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 99–107. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(2).99-107.

For citations

Gokova O.V. Risks and challenges to the implementation of the goals of preserving the number and simple reproduction of the Russian population (part 1). *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 2, pp. 99-107. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(2).99-107. (in Russian).